

взаимнаго довѣрія никакой ассоціаціи быть не можетъ. Одинъ охотникъ прислалъ ко мнѣ свою суку за 1000 верстъ, не зная меня, другой взялъ у меня собакъ; но, къ сожалѣнію всѣ эти собаки безпородны...

Составить чистую породу изъ смѣшанной—логической нонсенсъ; но изъ родоначальниковъ нечистой породы можно возстановить чистую, посредствомъ *постоянной послѣдующей* примѣси чистой въ теченіи 7—8 поколѣній; а гдѣ же мы возьмемъ эту чистую породу въ продолженіи 7 поколѣній?.. Такъ вывели англичане бульдоговъ и потомъ, отъ бульдоговъ, — особую породу борзыхъ; но для этого нужны знаніе, средства и настойчивость англичанъ! Такъ ли поступали наши заводчики рысистыхъ лошадей, такъ ли поступалъ г. Мачеваріановъ, утверждающій, что его порода борзыхъ—чистая и установившаяся? Г. Мачеваріановъ могъ произвести чистую породу изъ смѣшанной, потому что въ старые годы онъ еще могъ доставать *чистокровныхъ* густопсовыхъ борзыхъ, даже въ теченіи семи поколѣній, но какихъ же *чистокровныхъ* лошадей могли имѣть заводчики послѣ той микстуры, которую производилъ въ своемъ заводѣ графъ Орловъ?...

Чистокровныя борзья, какъ я сказалъ, еще есть, хотя ихъ очень мало и онѣ—послѣдніе изъ Могиканъ; но многіе ли охотники желаютъ возстановить и распространить эту драгоценную угасающую породу?.. Большая часть охотниковъ заботится не объ *интересахъ русской охоты*, а о своихъ собственныхъ.

Старый Охотникъ.

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ А. М. ЧЕЛИЩЕВА.

Въ 3-й книжкѣ журнала «Природы и Охоты» помѣщена статья подъ заглавіемъ «Воспоминаніе о старинныхъ русскихъ гончихъ».

Прочитавъ ее, я рѣшился написать эту замѣтку, во первыхъ потому, что въ названной статьѣ задѣтъ вопросъ, всего болѣе интересующій меня въ охотѣ, а во вторыхъ потому, что въ ней въ первый разъ въ печати говорится о моихъ гончихъ. Считаю своимъ долгомъ сказать слово въ защиту ихъ, хотя отзывъ, сдѣланный о 4 смычкахъ, выставленныхъ мною, далеко не обидный—напротивъ лестный, но нѣсколько невѣрный.

Признаюсь, что берусь за перо съ нѣкоторымъ страхомъ: вступать въ споръ мнѣ, молодому охотнику, съ такимъ опытнымъ и дѣльнымъ знатокомъ псовой охоты и собакъ, каковъ многоуважаемый Дмитрій Михайловичъ Челищевъ, боязно, но дѣлать нечего, нужно вооружиться смѣлостію.

Начну съ того, что всего болѣе до меня касается: «Лучшими собаками оказались собаки г. Хомякова, но то была не стая, а выкормленный пометъ отъ собакъ гг. Глѣбовыхъ... отъ 4 смычковъ до стаи еще

пёсна далека». Вотъ что говорить г. Челищевъ о выставленных мною собакахъ.

Ставлю на судъ охотниковъ этотъ приговоръ. Любопытно бы услышать отъ г. Челищева, что онъ понимаетъ подъ словомъ стая!

Неужели нельзя назвать стаей четыре смычка совершенно однотипныхъ гончихъ, родители которыхъ извѣстны всѣмъ охотникамъ, посѣщавшимъ выставки нашего общества?

Я имѣлъ удовольствіе поставить на послѣдней выставкѣ не выкормленный пометъ, а шесть выжлецовъ, одну выжловку и матку ихъ; отца ихъ, Добыча (Глѣбовскаго), мы видѣли на второй выставкѣ, а на первой—бабку ихъ Баладку, чернопѣгую, желтоподпалую выжловку нашей старой породы, безъ извѣстной мнѣ примѣси Глѣбовскихъ собакъ, и дѣда ихъ Сынка (Глѣбовскаго), получившаго серебр. медаль. Всѣ названные собаки весьма однотипны—всѣ чернопѣгія, желтоподпалыя; а теперь у меня 15 щенятъ отъ Волтора (бывшаго на выставкѣ) и Хорошейки, дочери Баладки и Сынка и отъ Волтора и Стройны, дочери Красишки, отъ Баладки и Сынка, всѣ щенята безъ исключенія чернопѣгіе, желтоподпалые. Такимъ образомъ, повторяю, что мнѣ удалось показать охотникамъ не выкормленный пометъ, а нѣсколько поколѣній гончихъ одного типа, и надѣюсь, что съумѣю и въ будущемъ поддержать и улучшить этотъ типъ гончихъ и такимъ образомъ добиться породы.

Я имѣлъ возможность за всѣ четыре выставки близко слѣдить за всѣмъ что было выставляемо разными владѣльцами. Никто, кромѣ С. С. Карѣва не показалъ намъ что либо, что могло бы претендовать на установившійся, не говоря о породѣ, типъ. Далѣе Глѣбовы, о собакахъ которыхъ всякій псовый охотникъ вѣроятно слыхалъ, къ сожалѣнію не умѣли держаться одного типа собакъ: на первой выставкѣ они показали намъ Сынка и Честера, а на второй еще нѣсколько смычковъ, но наибольшая часть этихъ гончихъ были половецкія — совершенно другихъ ладовъ и, насколько мнѣ извѣстно, другихъ и качествъ. Повидимому и Глѣбовы, какъ большинство нашихъ охотниковъ, не находили нужнымъ держаться масти—я же съ своей стороны считаю большою ошибкою, желая держаться породы, не держаться окраса. Всякая установившаяся порода имѣетъ свою масть—и англійскіе Fox-hound и французскіе Saintonge, и Vendéens, и Normands, и Greffiers *) всѣ имѣютъ опредѣленную масть.

Я убѣжденъ, что мы достигли полной беспородности во всѣхъ нашихъ охотничьихъ собакахъ, благодаря тому, что искали въ собакѣ лишь полевыхъ качествъ, а на наружный видъ не обращали ни малѣйшаго вниманія; не потому ли на нашихъ выставкахъ мы видимъ много весьма хорошихъ экземпляровъ, но всѣ они случайные—изъ помета одинъ, два.

Такъ пропали у насъ кровныя борзые, такъ перевелись и гончія.

*) Или chiens blancs du roi—такъ ихъ звали въ старину.

Далѣе, въ статьѣ своей, г. Челищевъ съ прискорбіемъ говорить, что на всѣхъ четырехъ выставкахъ и по всей Костромской губерніи не удалось ему найти и тѣни, ни новой породы гончихъ, ни старой Костромской... Да какъ же ее найти эту старую русскую породу, когда ни одинъ изъ старыхъ охотниковъ не знаетъ, какова она была. Говорю это не безъ основанія: я былъ на трехъ выставкахъ выбираемъ въ эксперты, и знаю, каковы бываютъ споры, чтобы опредѣлить породу. Такъ, на прошлой выставкѣ, многіе старые охотники указывали на гончихъ г. Мажарова, какъ на близко подходящихъ къ старому желанному Костромскому типу *) Рядомъ съ этимъ выставлена была за Костромскую, и многіе считали ее за таковую, г. Разумова выжловка Шнырка (куплена Сарачевымъ), черная желтоподпалая, совершенно не похожая на Мажаровскихъ ни по ладамъ, ни по масти. И такихъ примѣровъ можно привести множество. Гдѣ же истина?! Каковы же тотъ типъ, котораго ищутъ? Невольно приходишь къ заключенію, что всѣ, ища костромскую породу, ищутъ то, что кому въ старину приходилось видѣть у отца или у дѣда, сохранивъ въ памяти лишь впечатлѣніе хорошаго гона—музыки стаи, а не типа ея;—невольно приходишь къ заключенію, что пресловутая костромская порода, если и была чистою, то была таковою настолько давно, что и слѣдъ ея простылъ, и что отцы наши и дѣды охотились съ безпородными, безтипными собаками, изъ которыхъ, правда, составлялись хорошіе по гонцу, но пѣшіе (по теперешнему) стаи **), подобранныя-же и приѣзженныя такъ, какъ могли приѣзжать только старые крѣпостные доѣзжачіе—истинные охотники, а не наемные псаріи. Не странно ли, что г. Челищевъ, скорбя о теперешнихъ безпородныхъ стаяхъ, и не довольствуясь пятью однотипными поколѣніями, чтобы позволить 4 смычкамъ пятаго поколѣнія претендовать на названіе стаи, съ умиленіемъ воспоминаетъ о стаѣ своего отца изъ «сѣренкихъ небольшихъ собакъ»,—какой породы неизвѣстно ни самому г. Челищеву, ни покойному ихъ владѣльцу. Но что меня всего больше поразило въ статьѣ г. Челищева, это то, что въ доказательство паратости упомянутой стаи, онъ приводитъ случай, какъ собаки на восьмой верстѣ сгоняли матераго волка. Этого я не ожидалъ отъ такого охотника, какъ г. Челищевъ. Развѣ единичный случай можетъ служить доказательствомъ за или противъ стаи? Еслибы г. Челищевъ сказалъ, что стая *сганивала матерыхъ волковъ*, я согласился бы, что стая была изъ ряда вонъ парата, но онъ сказалъ, что она сгоняла материка—что же изъ этого? Кому изъ насъ охотниковъ на своемъ вѣку не удавалось затравить или сгонять матерого волка, а немногіе изъ насъ вызовутся травить, а тѣмъ болѣе сганивать, матерыхъ волковъ.

Глѣбовская стая—одна изъ паратѣйшихъ, тоже хвалится однимъ матерымъ волкомъ. Г. Угрюмовъ затравилъ въ предпрошлую осень мате-

*) Волторъ былъ чубарый, Громило—чернопѣгій, Норманъ—багрянопѣгій.

**) Сравниваю съ теперѣ существующими у насъ и въ чужихъ краяхъ гончими.

рика въ чистыхъ поляхъ четырьмя хортыми англійскими борзыми—развѣ и это доказательство первоклассной ихъ злобы? Нѣтъ, г. Челищевъ, не было, да и не будетъ стаи, ни сѣренькой, ни черненькой, которая сганивала бы матерыхъ волковъ. Позволю себѣ привести нѣсколько выдержекъ изъ извѣстнаго «Etude de Venerie», par le Comte E. Le Couteulx de Canteleu и изъ «Traité de Chasse» par, le baron de Lage de Chaillou: они покажутъ читателю, какая нелегкая, даже невозможная задача сганивать матерыхъ волковъ.

На стр. 12 въ «Etude de Venerie» читаемъ, что 21 марта 1685 года, королевская стая подхватила около Версаля матерого волка, который увелъ ее такъ далеко и охота была такъ трудна, что 8 лошадей пали.

Въ Traité de Chasse авторъ приводитъ цѣлый рядъ случаевъ охоты на матерыхъ волковъ изъ временъ Людовика XIV и Генриха IV, когда псовая охота во Франціи была во всемъ блескѣ; привожу одинъ изъ самыхъ разительныхъ: Однажды, при Людовикѣ XIV, королевская стая захватила по матерому волку въ лѣсу близъ Fontainebleau; волка приняти на четвертыя сутки, въ Бретани, и то удалось его осилить не столько паратостію и силою стаи, сколько голодомъ: къ вечеру охота кончалась, стаю сбивали и окружали островъ, гдѣ оставался волкъ, а утромъ набрасывали снова.

Вотъ какъ доставались матерые волки знаменитымъ французскимъ гончимъ. Ужели же наши старыя сѣренькія и черненькія стаи были паратѣе и сильнѣе ихъ.

Дай-то Богъ, чтобы въ Россіи завелась такая же славная, голосистая, наратая и злобная порода, съ такими роскошными статьями и съ такимъ молодецкимъ видомъ, каковы были старыя французскія гончія и всѣ породы, происшедшія отъ нихъ. Тогда, я увѣренъ, что и г. Челищевъ не будетъ горевать объ утратѣ своихъ сѣренкихъ небольшихъ гончихъ. Но добиться породы можно только, если мы будемъ искать, и составивъ себѣ предварительно точное понятіе о томъ, что мы желаемъ воскресить, или что думаемъ создать, и если не будемъ вспоминать съ восторгомъ, что дѣды наши, говоря словами г. Челищева: «не разбирали съ такою строгостію, какъ мы теперь, ладовъ гончихъ, и такъ-же мало обращали вниманія на масть, а искали только сухихъ собакъ—добивались дѣла». Да! но добились того, что теперь и слѣду нѣтъ тому, чѣмъ старики наши когда-то тѣшились и чѣмъ могли бы и мы гордиться!

Н. Хомяковъ.